3. В целях обеспечения возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 настоящего Кодекса, прокурор на основании судебного решения ино-

стрannого государства либо суд на основании ходатайства прокурора вправе применить к лицу, подлежащему выдаче, домашний арест либо заключение под стражу».

Библиографический список

- Васильева Е. Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Уфа, 2003.
- Громов Н. А., Пономаренков В. А., Францифоров Ю. В. Уголовный процесс России: учебник. М., 2001.
- Гуткин И. М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1963.
- Еникеев З. Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1991.
- Еникеев З. Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1991.
- Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное принуждение. Казань, 1981.
- Исеев Д. Р. Система мер принуждения и порядок их применения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009.
- Калиновский К. Б. Дискуссионные вопросы содержания уголовно-процессуальных норм о применении меры пресечения для исполнения приговора. URL: <http://www.iaaj.net/> (дата обращения: 10.10.2016).
- Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975.
- Копылова О. П. Меры принуждения в уголовном процессе: учеб. пособие. Тамбов, 2011.
- Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978.
- Лившиц Ю. Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1964.
- Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996.
- Михайлов В. А. Меры пресечения в советском уголовном судопроизводстве. М., 1991.
- Очередин В. Т. Меры процессуального принуждения в уголовном производстве: учеб. пособие. Волгоград, 2004.
- Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989.
- Ткачева Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России. Челябинск, 2004.
- Хартия Европейского Союза об основных правах: коммент. / под ред. С. Ю. Кашкина. М., 2001.
- Чельцов М. А. Уголовный процесс. М., 1969.
- Чернова С. С. Меры уголовно-процессуального принуждения: учеб.-практ. пособие. Тюмень, 2012.
- Ярцев Р. В. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства в сфере применения мер пресечения: реалии и тенденции // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3.

Особенности уголовно-процессуальной деятельности в дальнем плавании, на территории экспедиций и зимовок, в Антарктике, на территории дипломатических и консульских представительств Российской Федерации

СТЕЛЬМАХ Владимир Юрьевич, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук
620057, Россия, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66
E-mail: vlstelmah@mail.ru

Преступления могут быть совершены на объектах, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, в которых не имеется органов предварительного расследования (суда, находящиеся в дальнем плавании, зимовки и экспедиции, дипломатические и консульские представительства). Уголовно-процессуальный закон называет субъектов, обязанных в таких случаях возбуждать уголовное дело и производить первоначальный этап расследования. Однако их полномочия изложены неполно, усматриваются очевидные коллизии с другими уголовно-процессуальными нормами. Отмеченные обстоятельства требуют теоретического осмысления и формулирования практических предложений.

Цель исследования: систематизация и конкретизация правил осуществления уголовно-процессуальной деятельности субъектами, уполномоченными на проведение соответствующих действий в местах отсутствия органов предварительного расследования.

Задачи исследования: уточнение процессуального статуса названных субъектов; анализ коллизий норм, регламентирующих их уголовно-процессуальную деятельность; выработка научно обоснованных рекомендаций по ее совершенствованию.

Методологической основой исследования послужил диалектико-материалистический метод, предполагающий изучение явлений в совокупности, с учетом взаимных связей и зависимостей. Кроме того, использовались такие общенаучные методы научного познания, как анализ и синтез, индукция и дедукция, формально-логический, системный. Метод анализа и синтеза состоит в изучении отдельных свойств явлений, а затем — их общих закономерностей, обусловленных отдельными свойствами. Метод индукции и дедукции заключается в сочетании исследований проблем средств доказывания «от частного к общему» и «от общего к частному». Системный метод означает изучение средств доказывания в системной связи друг с другом и прочими правовыми явлениями.

В результате исследования сделаны следующие выводы: правом возбуждения уголовных дел и производства неотложных следственных действий обладают капитаны находящихся в дальнем плавании судов, руководители геолого-разведочных партий и зимовок, независимо от формы собственности судна либо субъекта, организовавшего экспедицию. Капитан судна при наличии оснований вправе возбудить уголовное дело не только публичного, но и частно-публичного обвинения. Капитан судна обязан не только возбудить уголовное дело и задержать подозреваемого, но и произвести комплекс необходимых процессуальных действий. С целью устранения имеющихся в действующем законодательстве пробелов предлагается закрепить правило, в соответствии с которым срок задержания подозреваемого в рассматриваемых ситуациях должен составлять не 48 часов, а исчисляться до передачи лица компетентным правоохранительным органам. Целесообразно предусмотреть право субъектов, перечисленных в части 3 статьи 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, на производство любых следственных действий без получения судебного решения и представление результатов этих действий в суд после передачи уголовного дела в орган предварительного расследования.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, задержание подозреваемого, следственные действия.

Features of the Criminal Procedural Activities at the Sea, on the Territory of the Expeditions and Wintering in Antarctica, on the Territory of Diplomatic and Consular Missions of the Russian Federation

V. Yu. *STELMAKH*, deputy head of the Department of criminal procedure of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, candidate of legal sciences
66, Korepin st., Yekaterinburg, Russia, 620057
E-mail: vlstelmah@mail.ru

Crimes may be committed at facilities under the jurisdiction of the Russian Federation, where the preliminary investigation bodies (vessels in long voyage, wintering and expeditions, diplomatic and consular missions) are absent. The Criminal Procedure Law provides for subjects which are obliged in such cases to initiate criminal proceedings and to conduct an initial stage of investigation. However, their powers are set out incompletely, there are can be seen obvious conflicts with other

rules of criminal procedure. These circumstances require a theoretical understanding and formulation of practical proposals.

The purpose of the research: systematization and concretization of the rules of criminal procedure activities by the bodies authorized to conduct appropriate actions in places of lack of preliminary investigation.

Objectives of the study: clarification of the procedural status of these subjects; analysis of conflicts of norms regulating their criminal procedural activities; development of the evidence-based recommendations for its improvement.

The methodological basis of the study consists of the dialectical materialist method, involving the study of phenomena in the aggregate, taking into account the mutual relations and dependencies. We also used such general scientific methods of scientific cognition as analysis and synthesis, induction and deduction, formal logical method, systemic method. The method of analysis and synthesis is to study the individual properties of the phenomena, and then their general patterns arising from certain properties. The method of induction and deduction lies in the combination of research evidence «from specific to general» and «from general to particular». System method means the study of evidence in systematic link with each other legal phenomena.

The study concluded that: the right of excitation of criminal cases and production of urgent investigative actions have the captains of in long voyage vessels, heads of prospecting parties and winterings, regardless of the form of ownership of a vessel or entity that organized the expedition. If there are any grounds the captain of the vessel has the right to initiate criminal proceedings not only of public but also of private-public prosecution. The captain of the vessel is obliged not only to prosecute and to detain the suspect, but to produce a set of necessary procedural actions. To eliminate existing legislation gaps, it is proposed to consolidate the rule, according to which the detention of the suspect in these situations should be not 48 hours, but calculated till the transfer to the competent law enforcement authorities. It is expedient to provide for the right of the subjects listed in part 3 of article 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, for the production of any investigative actions without obtaining court decisions, and presentation of the results of these actions to the court after the transfer of the criminal case to preliminary investigation.

Keywords: criminal proceedings, criminal proceedings, preliminary investigation, detention of a suspect, the investigative actions.

DOI: 10.12737/article_59240ca9b171e6.84005490

Российская Федерация является суверенным государством. Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию (ч. 1 ст. 4 Конституции РФ).

Суверенитет — это юридическое выражение самостоятельности государства, верховенства и неограниченности его власти внутри страны, а также независимости и равноправия во взаимоотношениях с другими государствами¹. Одним из проявлений суверенитета является право государства на осуществление уголовного преследования.

В соответствии со ст. 2 УПК РФ производство по уголовному делу на территории Российской Федерации независимо от места совершения преступления, а также при совершении преступления на воздушном, морском или речном судне, находящемся за пределами Российской Федерации под ее флагом, ведется в соответствии с УПК РФ, если иное не установлено международным договором. По общему правилу возбуждение уголовных дел и проведение по ним предварительного расследования осуществляется специальными государственными органами — дознания и предварительного следствия. Вместе с тем в практической деятельности могут иметь место ситуации, когда преступление совершено на территориях, фактически и юридически под-

¹ См., например: Бирюков П. Н. Международное право: учебник. 6-е изд. М., 2013. С. 137; Галушко Д. В. О суверенитете государства в международном праве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 1. С. 370.

падающих под российскую юрисдикцию, на которых органы дознания и предварительного следствия отсутствуют.

Предусматривая такую возможность, ч. 3 ст. 40 УПК РФ выделяет органы, в принципе не являющиеся органами дознания, однако наделенные полномочиями по возбуждению уголовных дел в вынужденных случаях, не терпящих отлагательства.

Во-первых, к таким органам относятся капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, — по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах. Под действие данной нормы подпадают только капитаны невоенных судов, поскольку командиры военных кораблей приравниваются к командирам воинских формирований. Вид плавания (малый каботаж, большой каботаж, заграничное плавание) в данном случае не играет роли. Главное, чтобы судно в период плавания находилось в месте, где отсутствуют постоянно действующие органы дознания, и его прибытие в указанное место было невозможно в течение короткого времени. Именно из-за возможности оперативно прибыть к месту дислокации правоприменительных органов законодатель не наделяет правомочиями по возбуждению уголовного дела командира воздушного судна, который в случае совершения преступления во время полета вправе принять принудительные меры к подозреваемым и передать их после посадки компетентным органам (п. 2 ч. 1 ст. 58 Воздушного кодекса РФ). Законодатель учитывает, что воздушное судно в экстренном случае может произвести посадку в аэропорту по маршруту следования, до прибытия в конечный пункт, и, кроме того, самый длительный полет в настоящее время не превышает нескольких часов. В данных условиях решение о возбуждении уголовного дела может быть оперативно принято после приземления воздушного судна без какого-

либо ущерба для собирания первоначальных доказательств.

Кроме УПК РФ, полномочия капитана судна в случае обнаружения на судне признаков преступления регламентируются Кодексом торгового мореплавания РФ (КТМ РФ) и Кодексом внутреннего водного транспорта РФ (КВВТ РФ). К сожалению, формулировки, устанавливающие полномочия капитана судна, в указанных кодексах не идентичны. Так, в ч. 1 ст. 69 КТМ РФ закреплено, что капитан судна, находящегося в плавании, обязан возбудить уголовное дело публичного обвинения и выполнить по нему необходимые следственные действия. При этом, по буквальному смыслу закона, капитан судна не вправе возбудить уголовное дело частного-публичного обвинения (например, при совершении изнасилования). Формулировка ч. 4 ст. 31 КВВТ РФ вообще ограничивает обязанности капитана судна только задержанием подозреваемого лица до передачи его компетентным органам в ближайшем порту или населенном пункте.

Думается, что в указанных случаях приоритет должны иметь нормы УПК РФ, по смыслу которых капитан судна обязан при наличии оснований возбудить уголовное дело по факту обнаружения признаков преступления, отнесенного законом к делам публичного обвинения, а по заявлению потерпевшего — также и по делу частного-публичного обвинения. Кроме того, капитан судна должен не только возбудить уголовное дело и задержать подозреваемого, но и выполнить комплекс первоначальных следственных действий, направленных на фиксацию следов преступления, поскольку откладывание производства до прибытия судна в порт неминуемо приведет к утрате следов и в итоге — к невозможности принять по делу законное решение.

Подзаконным актом Министерства транспорта РФ установлены особенности принятия и регистра-

ции сообщения о преступлении капитаном судна в дальнем плавании. О факте принятия сообщения о преступлении капитан судна обязан сделать запись в судовом журнале, в которой должны содержаться следующие сведения:

- дата поступления сообщения;
- координаты местоположения судна;
- время часового пояса, по которому фактически поставлены судовые часы в данный момент времени;
- форма сообщения;

сведения о лице, сообщившем о преступлении (фамилия, имя, отчество, дата рождения, адрес места жительства, сведения о документе, удостоверяющем личность лица, сообщившего о преступлении; фамилия, имя, отчество, должность — если указанным лицом является член экипажа судна).

Впоследствии выписка из судового журнала подлежит приобщению к материалам уголовного дела. По сути, исчисление процессуальных сроков производится в соответствии с записями в судовом журнале.

Материалы и документы, относящиеся к предмету расследования, должны быть подшиты, пронумерованы, занесены в прилагаемую опись, оформлены в виде единого дела и храниться на борту судна в месте ограниченного доступа (сейфе) до прихода судна в первый морской порт Российской Федерации.

В судовом журнале делается запись об уведомлении о начатом расследовании. Указанная запись должна содержать сведения о дате, о координатах местоположения судна, времени часового пояса, по которому фактически поставлены судовые часы в данный момент времени (п. 4—6 Порядка и особенностей выполнения капитаном судна действий, не относящихся к процессуальным, в случае возбуждения уголовного дела публичного обвинения, утв. приказом Министерства транспорта РФ от 23 ноября 2012 г. № 407).

Во-вторых, право на возбуждение уголовного дела имеют руководите-

ли геолого-разведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания — по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения соответствующего объекта.

Геологическая (геофизическая, гидрогеологическая) экспедиция (партия) создается в составе геологической организации для геологического (геофизического, гидрогеологического) изучения недр на закрепленной территории. Экспедицию возглавляет начальник, назначаемый руководством геологической организации. Начальник экспедиции принимает решение о ее оставлении на зимовку.

Руководителями зимовок должны признаваться и начальники российской дрейфующей станции в Арктике, которая носит название «Северный полюс» с прибавлением порядкового номера, меняющегося при смене состава. Как известно, Арктика поделена на пять секторов ответственности между Россией, США, Канадой, Норвегией и Данией. В настоящее время арктические государства проводят мероприятия по обоснованию и установлению своего суверенитета над территориями, входящими в их сектор ответственности. Соответственно, объекты указанных государств в пределах их зоны ответственности полностью подпадают под юрисдикцию, в том числе уголовно-процессуальную, соответствующего государства.

По смыслу закона руководитель геолого-разведочной партии или зимовки вправе возбудить уголовное дело лишь в случае отсутствия связи с «большой землей», когда прибытие должностных лиц органов предварительного расследования невозможно в течение неопределенного или достаточно длительного времени.

Антарктические станции и сезонные полевые базы создаются в Антарктике.

Под Антарктикой понимается район южнее шестидесятой параллели южной широты, включая все шельфовые ледники (ст. 6 Договора об Антарктике от 1 декабря 1959 г., ст. 1 Федерального закона от 5 июня 2012 г. № 50-ФЗ «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике»). Таким образом, в Антарктику входят материк Антарктида, шельфовые ледники и прилегающие моря. В соответствии с Договором об Антарктике она является нейтральной и демилитаризованной зоной, где не признается суверенитет ни одного из государств, и при этом все государства имеют право на свободное использование пространства Антарктики².

В части 6 ст. 9 Федерального закона «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике» конкретизировано, что начальники антарктических станций и сезонных полевых баз наделены полномочиями по возбуждению уголовных дел и производству неотложных следственных действий при обнаружении признаков преступления на объектах инфраструктуры, используемых Российской антарктической экспедицией.

В настоящее время Российская антарктическая экспедиция осуществляет деятельность на пяти круглогодичных антарктических станциях (Мирный, Восток, Прогресс, Новолазаревская, Беллинсгаузен) и пяти сезонных полевых базах (Дружная-4, Союз, Молодежная, Ленинградская и Русская). Остаются законсервированными геолого-геофизические сезонные полевые базы Дружная-1, Дружная-2, Дружная-3, Оазис Бангера и Комсомольская³.

² См.: *Смородский С. Л.* Антарктика как общее достояние человечества // *Права человека: история, теория, практика. Всероссийская научно-практическая конференция: сб. науч. ст.* Курск, 2015. С. 274—275.

³ Официальный сайт Российской Антарктической экспедиции. URL: <http://www.gaexr.ru/law/> (дата обращения: 03.05.2016).

Круглогодично действующая антарктическая станция — это комплекс капитальных сооружений, обеспечивающих автономное проживание и условия для работы экспедиционного персонала. Станция кроме служебно-жилых помещений имеет различные научные лаборатории, дизельные электростанции (основную и резервную), мастерские, гараж, кают-компанию, радиостанцию, медицинскую часть, банно-прачечный комплекс, склады, стационарную базу горюче-смазочных материалов с резервными емкостями, комплекс водоподготовки, очистные сооружения для утилизации отходов жизнедеятельности, транспортную технику различного назначения, взлетно-посадочные полосы (при наличии необходимых природных условий).

Сезонные полевые базы предназначены для проведения исследований и работ в летний антарктический период. Они состоят из временных служебно-жилых помещений, основной и аварийной дизель-электростанции, мастерской, радиостанции, бани, медицинского блока и необходимой транспортной техники.

К объектам экспедиционной инфраструктуры наряду с территорией антарктических станций и сезонных полевых баз также относятся снежно-ледовые взлетно-посадочные полосы, трассы санно-гусеничных походов, экспедиционные морские и воздушные суда, используемые Российской антарктической экспедицией.

Соответственно, при совершении преступления на всех указанных объектах начальник антарктической станции или сезонно-полевой базы обязан возбудить уголовное дело и провести первоначальные следственные действия.

Состав персонала зимовочной и сезонной экспедиций, в том числе их начальники, определяется Правительством РФ на пятилетний период.

Требуется отметить, что в настоящее время геолого-разведочные экспедиции могут организовываться не только государством, но и частными компаниями. Также в частной собственности могут находиться морские и речные суда. Возникает вопрос: наделены ли правом на возбуждение уголовного дела руководитель частной геолого-разведочной экспедиции и капитан частного судна? С одной стороны, это, на первый взгляд, противоречит общему правилу, в соответствии с которым властными участниками уголовного судопроизводства могут выступать только государственные органы и должностные лица. С другой стороны, в специфических условиях отсутствия связи с такими органами именно руководители геолого-разведочных партий и капитаны судов выступают главными представителями Российской Федерации. Следует отметить, что деятельность геолого-разведочных партий, организованных российскими юридическими лицами, а также распорядок на судах, находящихся под флагом Российской Федерации, определяются российским законодательством. Соответственно, и руководители партий, и капитаны судов обязаны выполнять законодательство Российской Федерации в полном объеме. Кроме того, УПК РФ не содержит никаких ограничений для руководителей геолого-разведочных партий и капитанов судов на право возбуждения уголовного дела в зависимости от формы собственности и подобных факторов.

В-третьих, право на возбуждение уголовных дел имеют главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации — по делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений.

Главы дипломатических представительств традиционно подразделяются на три класса: а) послы; б) посланники; в) поверенные в де-

лах. Класс главы дипломатического представительства определяется по соглашению Российской Федерации с соответствующим государством (ст. 14, 15 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.).

Как правило, дипломатическими представительствами являются посольства Российской Федерации в иностранных государствах. Посольство возглавляет Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации (п. 7 Положения о Посольстве Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 28 октября 1996 г. № 1497). В случае отсутствия посла (в том числе при отзыве посла, что имеет место при понижении уровня дипломатических отношений с соответствующим государством) его функции исполняет Временный поверенный в делах Российской Федерации, назначаемый из числа старших дипломатических сотрудников Посольства (п. 5 Положения о Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве, утв. Указом Президента РФ от 7 сентября 1999 г. № 1180).

К консульским учреждениям относятся генеральные консульства, консульства, вице-консульства, консульские агентства (ст. 7 Консульского устава Российской Федерации (Федеральный закон от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ)).

Законодательство Российской Федерации выделяет следующие классы глав консульских учреждений: генеральные консулы, консулы, вице-консулы, консульские агенты (ч. 1 ст. 14 Консульского устава Российской Федерации). Глава консульского учреждения назначается на должность Министерством иностранных дел РФ и допускается к выполнению своих функций после получения согласия (экзекватуры) государства пребывания (ч. 3 ст. 14 Консульского устава Российской Федерации).

Соответственно, все указанные лица в уголовно-процессуальном ас-

пекте признаются главами дипломатических представительств и консульских учреждений. Закон прямо подчеркивает, что право на возбуждение уголовного дела данные лица имеют только при совершении преступления на территории дипломатического представительства или консульского учреждения. Это объясняется тем, что указанные объекты обладают экстерриториальным режимом и, фактически находясь на территории другого государства, в юридическом смысле считаются частью территории Российской Федерации.

Указанные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ субъекты как бы замещают собой органы дознания в ситуациях, когда они, по сути, выступают главными носителями суверенитета Российской Федерации и в силу этого обязаны отреагировать на совершенное преступление. В этих случаях перечисленные субъекты действуют по принципу «больше некому», поскольку специальные правоохранительные органы по месту совершения преступления отсутствуют.

Уголовно-процессуальный закон не требует от субъектов, перечисленных в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, производства предварительного расследования в полном объеме. По смыслу указанной нормы они обязаны возбудить уголовное дело (независимо от правил предметной подследственности), произвести по нему комплекс первоначальных следственных и иных процессуальных действий, направленных на фиксацию следов преступления и задержание подозреваемого, после чего принять меры по передаче уголовного дела в компетентные правоохранительные органы.

Осуществление уголовно-процессуальной деятельности субъектами, перечисленными в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, имеет определенные особенности, обусловленные объективными факторами. К сожалению, в действующем УПК РФ эти особенности в пол-

ной мере не учтены. Несмотря на то что применение субъектами, названными в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, полномочий по возбуждению уголовного дела является большой редкостью, представляется весьма разумным предусмотреть соответствующие ситуации в УПК РФ, чтобы исключить возможные проблемы.

Во-первых, закон не устанавливает каких-либо особенностей задержания подозреваемых в совершении преступления. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» лишь устанавливает, что подозреваемые содержатся в местах, определенных соответствующим субъектом, указанным в ч. 3 ст. 40 УПК РФ. При этом требуется отдельно отметить, что зафиксированный в ч. 3 ст. 7 названного Федерального закона перечень лиц, имеющих право на определение места содержания подозреваемого, включает только капитанов морских судов и начальников зимовок и не соответствует УПК РФ. Кроме того, законодательство не разрешает главный вопрос — о сроке задержания подозреваемого. Совершенно очевидно, что соблюсти установленный Конституцией РФ и УПК РФ 48-часовой срок задержания объективно невозможно. Как поступать после его истечения, неясно. Не менее очевидно, что наделение лиц, указанных в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, судебными полномочиями по избранию в отношении задержанных меры пресечения, абсолютно недопустимо, поскольку судебная власть в Российской Федерации в соответствии со ст. 1, 2 и 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» осуществляется исключительно судами. Вместе с тем с учетом объективной специфики ситуации, уголовно-процессуальное законодательство может установить определенные исключения, предусмотрев, что срок задержания подозреваемого

в ситуациях, отмеченных в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, может превышать 48 часов и продолжаться до передачи задержанного компетентным органам. В качестве определенной компенсации целесообразно предусмотреть зачет этого времени в полном объеме в срок содержания под стражей и наказания, а также распространение на данные случаи правил реабилитации, т. е. возмещение понесенных расходов за весь срок содержания в случае неподтверждения подозрения. В этом случае конституционные права гражданина останутся защищенными.

Во-вторых, неясен порядок производства следственных действий, требующих по общему правилу судебного разрешения. Очевидно, что его получение в отмеченных условиях объективно невозможно. Следственные действия, перечисленные в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, субъект, названный в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, вправе провести без судебного решения. Однако в этом случае представление соответствующих документов судье в 24-часовой срок также невозможно.

Вместе с тем необходимость производства многих следственных действий, предполагающих вторжение в частную жизнь гражданина, на первоначальном этапе расследования не вызывает сомнений. Очевидно, решение данного вопроса в рамках действующего закона, без внесения в него изменений, не представляется возможным. Следует наделить лиц, перечисленных в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, правом назначения любых предусмотренных УПК РФ следственных и процессуальных действий, и при этом предусмотреть необходимость представления результатов всех произведенных действий в суд для проверки законности их проведения после передачи уголовного дела компетентному органу предварительного расследования.

Думается, предложенные изменения уголовно-процессуального закона послужат его совершенствованию и оптимизации уголовно-процессуальной деятельности, производящейся в специфических условиях отсутствия штатных правоохранительных органов.

Библиографический список

- Бирюков П. Н. Международное право: учебник. 6-е изд. М., 2013.
- Галушко Д. В. О суверенитете государства в международном праве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 1.
- Смородский С. Л. Антарктика как общее достояние человечества // Права человека: история, теория, практика. Всероссийская научно-практическая конференция: сб. науч. ст. Курск, 2015.